

УДК 1.091

ОСОБЕННОСТИ ТРАНСЦЕНДЕНТАЛЬНОЙ И СИТУАТИВНОЙ ГЕРМЕНЕВТИК¹

Псху Р. В., Андриюшин А. С.²

Аннотация: В статье рассматриваются специфические характеристики двух герменевтик: трансцендентальной (ярчайший ее представитель в области индологии и философии религии – Герхард Оберхаммер, и ситуативной герменевтики (ее создатель – Р.В. Псху), позволяющих их дистанцировать друг от друга. Р.В. Псху, помимо создания авторской методологии, известна переводами и исследованиями работ Г.Оберхаммера, что часто может при невнимательном отношении стать причиной утраты как хронологической (объектом исследования Р.В. Псху являются работы Г.Оберхаммера), так и содержательной иерархии этих имен (ситуативная герменевтика создавалась на своей основе, вполне независимой от трансцендентальной, а именно на материале не только индийских, как у Оберхаммера, но и арабских текстов и с особым вниманием к их лингвистическим особенностям). Главное отличие между данными двумя герменевтическими проектами становится как разнонаправленность их целей, так и образ ученого, реализующего их в своих исследованиях.

Ключевые слова: трансцендентальная герменевтика, Оберхаммер, ситуативная герменевтика, Псху, религиозная герменевтика, Трансценденция, Корбен, суфизм, Циммер, мифизация, символ, философия религии, востоковедение, методология.

На протяжении нескольких лет под моим руководством ряд научных коллективов вводит в научный оборот труды австрийского философа и индолога Герхарда Оберхаммера (р.1929)³. Это имя было известно только узким специалистам в области индийской философии и философии религии, в то время как глубина и серьезность его идей, безусловно, заслуживает и большего внимания со стороны научной общественности, и широкого распространения в сфере гуманитарного образования. Одной из ключевых разработок Оберхаммера в области философии религии является созданное им учение о «трансцен-

1 Статья подготовлена при поддержке РФФИ в Российском университете дружбы народов им. Патриса Лумумбы, проект № 23-28-01437 «Типология цивилизационно-специфичных рациональностей Евразии».

2 Псху Рузана Владимировна – автор разделов статьи: Аннотация, Вступление, Генрих Циммер, Герхард Оберхаммер, Анри Корбен, Ситуативная герменевтика, редакция текста.

Андриюшин Александр Сергеевич – автор раздела: Анри Корбен, Ситуативная герменевтика, редакция и оформление статьи.

3 См. статью: Псху Р.В., Парибок А.В., Лапшин И.Е., Роман Л.Г. Методологические перспективы трансцендентальной герменевтики Г.Оберхаммера // [интернет-источник]: (99+) Методологические перспективы трансцендентальной герменевтики Г.Оберхаммера | Рузана Псху / Ruzana Pskhu - Academia.edu

дентальной герменевтике» (термин предложен также им), другими словами, о религиозной герменевтике как универсальном методе изучения любого типа религиозного опыта - как мистического у отдельных индивидуумов, так и социально «ратифицированного» в религиозных традициях; этот метод приложим к материалу любой религии с учетом всеобщих черт духовного преображения и значимых событий, непременно происходящих в жизни и сознании действительно верующего человека, независимо от той конкретной религиозной или религиозно-философской традиции, к которой он принадлежит.

Предложенный Оберхаммером специфический метод работы с религиозными текстами, с одной стороны, продолжает традицию европейской религиозной и философской герменевтики⁴, а с другой – опирается на всеобщие структурные основания, заложенные в субъекте, универсальные для человеческой природы. Обоснование своего метода Оберхаммер начинает с анализа человеческой экзистенции, в которой подлинное самосознание невозможно без Другого и открытости Другому. Согласно Оберхаммеру, ключевой характеристикой экзистенции является ее открытость Трансценденции и возможности встречи с ней. Эта открытость проявляется как активное стремление к этому опыту, но, с другой стороны, ее нельзя считать гарантом возникновения и повторения такого опыта. Для этого необходима и встречающая открытость самой Трансценденции. В этих построениях, с одной стороны, прослеживается влияние на Оберхаммера христианского богословия, с другой стороны, «точкой отсчета» в трансцендентальной герменевтике оказывается сам человек, что роднит подход Оберхаммера с естественной теологией. Но, вероятно, учение Оберхаммера связано не только с ними.

Среди востоковедных работ в XX веке встречаются труды, в которых можно найти схожие идеи и учения. Волей-неволей начинаешь задумываться о некой скрытой преемственности или взаимовлиянии подобного рода идей среди востоковедов разного профиля. Формальные истоки этих идей следует искать, на мой взгляд, в творчестве основателя философской герменевтики Фридриха Шлейермахера (Friedrich Schleiermacher,

4 Об этом см.: Псху Р.В. Религиозно-философская герменевтика Г. Оберхаммера (на материале «Шаранатигады» Рамануджи) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2016. №4. С. 109-115; Псху Р.В. Религиозно-философская герменевтика Г. Оберхаммера (на материале «Шаранатигады»). Часть II. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2018. Т.22. №2. С. 248-251; Псху Р.В. «Гадья-трайя» Рамануджи в категориальной системе трансцендентальной герменевтики Г. Оберхаммера. Оберхаммер Г. «Встреча» как категория религиозной герменевтики. Фрагмент // Вопросы философии. 2021. № 7. С. 153–163; Pskhu R.V. Some Philosophical Approaches of Investigations of Indian Theology // Proceedings of the International Conference on Contemporary Education, Social Sciences and Ecological Studies (CESSSES 2018), Atlantis Press. pp.838-841; Псху Р.В. Трансцендентальная герменевтика как метод, или с какой стати Оберхаммер // Сагадеевские чтения-2022. Материалы научной конференции: С 13 сборник статей, посвященный памяти М.М. аль-Джанаби. Отв. ред. сер. Р.В. Псху. М.: ООО «Садра», 2022. С. 137-148; Крыштоп Л.Э. Герхард Оберхаммер и его трансцендентальная герменевтика // Личность. Культура. Общество. 2021. Том XXIII. Вып. 3 (№ 111). С. 7-13; Крыштоп Л.Э. Понятие «мифизации» философии религии Г. Оберхаммера и К. Ясперса // Герхард Оберхаммер: индолог и философ. Часть II: монография / науч. ред. А.В. Парибок; отв. ред. Р.В. Псху — М.: ООО Садра, 2021 — С. 44-52 и др.

1768-1834), по сути, заложившего два главных способа интерпретации текста (и историко-философского материала в целом): компаративного и дивинаторного. В компаративных процедурах интерпретации текст анализируется в культурно-историческом контексте. Эта линия получила свое развитие в философской компаративистике и смежных с ней направлениях на базе дисциплинарной истории философии (наиболее яркие ее представители в современной отечественной науке – А.С. Колесников и М.Т. Степанянц) [9]. Во втором случае исследователь «схватывает» смысловую целостность текста (или учения) в едином интуитивном порыве (лат. *divinatio*). «Дивинаторный метод Шлейермахера (*divinatorische Methode*) обычно так и понимается, как интуитивный метод толкования с его главным инструментом эмпатии, хотя сам Шлейермахер не дает ему точного определения. Итогом дивинации является конгениальность, то есть некая со-настроенность, попадание читателем в тон автору, когда читатель проходит творческий путь, проделанный автором. То есть процесс интерпретации текста позволяет двум личностям встретиться. Согласно Шлейермахеру, это возможно благодаря сопричастности индивидуального, в данном случае, человека, божественному, что проявляется в религиозном чувстве. Само же религиозное чувство является в диалектике Шлейермахера «трансцендентальной основой познания» [6].

Другими образцами «трансцендентальной герменевтики» (терминологически это может оформляться по-иному) будут работы двух выдающихся востоковедов: в области исламской философии труды французского философа и исламоведа Анри Корбена (*Henry Corbin*, 1903-1978), а в области индийской мифологии и фольклора труды немецкого индолога, специалиста в области сравнительной мифологии Генриха Циммера (*Heinrich Zimmer*, 1890-1943). Сферы их исследований только частично пересекаются с предметной областью Г. Оберхаммера (классическая индийская философия).

Но в этой связи востребованным будет еще одно - не столько терминологическое, сколько сущностное изобретение Г. Оберхаммера – понятие «мифизация» (*Mythisierung*). И, прежде чем мы перейдем к сопоставительному анализу философских представлений упомянутых востоковедов, дадим несколько пояснительных слов об этом понятии. Исходное положение трансцендентальной герменевтики - идея существования в любой религиозной системе/учении/традиции некоего всеобщего фундамента, понимаемого как «Встреча» (*Begegnung*) с Трансцендентностью. При этом данная Встреча, что важно, переживается опытно (не обязательно каждым членом религиозной общины, но точно основателем системы/учения/традиции) и, по возможности, передается из поколения в поколение. Термином «мифизация» (*Mythisierung*) обозначается преобразование мистического опыта Встречи с Трансцендентностью на языковом, символическом, мифологическом и иных внешне проявляемых уровнях. Результаты этих преобразований становятся либо частью, либо основой того или иного религиозного учения, по сути, являясь неотделимыми друг от друга. Таким образом, различия религиозно-философских традиций – это различия на человеческом уровне, уровне описательном, на уровне мифизации Трансцендентного, реализуемой специфическим образом в той или иной традиции. И тогда любой видимый фрагмент религиозной традиции (текст, культ и т.п.) – это и описание опыта Встречи с Трансцендентностью, и инструмент обретения причастности с ним.

Одна из ключевых работ специалиста в области мифологии и фольклора Генриха Роберта Циммера (не путать с его отцом санскритологом Генрихом Фридрихом Циммером) - «Мифы и символы в индийской культуре» [10]⁵, в которой Циммер в отличие от принятого на тот период «европоцентристского» тона научных изысканий, заведомо означающих, что исследуемый западными учеными предмет, те. Восточная культура, будет выглядеть по сравнению с европейской культурой очень блекло и дисгармонично, совершенно иначе с методологической точки зрения представляем изучаемый им материал: дистанция и запрет на погружение, отрывающее ученого от своих собственных культурных и научных традиций, Циммером игнорируется: в Индии Запад обретает возможность узнать свой истинный образ.

Мы не будем рассматривать содержательно труд Циммера по описанию мифологических сюжетов в их связи с символикой индийского изобразительного искусства. Во-первых, можно ознакомиться с самой книгой на русском языке, во-вторых, в предисловии к переводу этой книги наш коллега С.В. Пахомов внятно передал ее содержание в общеиндологическом аспекте и связи с классической индийской интеллектуальной традицией: «в своей книге Циммер демонстрирует некое идеальное, совершенное состояние комплекса индийских мифов и иллюстрирующей их индийской символической иконографии» [10, с. 13]. Отмечая традиционность классического индийского искусства⁶, также отмечается его синтетичность – взаимопереплетенность различных видов искусства друг с другом (театр-танец-музыка; архитектура-скульптура-живопись). Циммер вскрывает динамичность, казалось бы, статичных образов, вынуждая читателя проникать дальше, глубже и активнее. “Символы индийского искусства выражают ту же самую истину, что и индийская философия и мифология”, при этом символические образы искусства и абстрактные концепции индийских философских систем можно рассматривать как обоюдные комментарии, либо иллюстрации друг друга. Пахомов называет это авторским приемом «единения»: «различные философемы, символы и мифы обращаются к одним и тем же вещам и, хотя они истолковывают их на свой лад, в конечном счете все эти трактовки сливаются в единую целостность» [10, с. 12]. Благодаря этому у читателя создается впечатление, что мифы и символы – образы абсолютного начала, не предполагающие рассмотрения во временном срезе, ибо представляю собой вневременное совершенство формы и содержания, понять которые возможно только если есть опыт того самого абсолютного первоначала, отпечаток которого они на себе несут. Тем самым выражается основная мысль автора: «индийская мифология – это не комплекс занимательных и правдоподобных историй, а индийская изобразительная традиция – не развлекательно-декоративный жанр; обе они неразрывно связаны с магистральным духом общеиндийской традиции, в яркой, художественной форме выражая ее метафизическую глубину» [10, с. 13]. Другими словами, мифы и символы индийского искусства

5 Работа увидела свет благодаря усилиям друзей автора уже после его смерти. Другая интересная его работа «Формы искусства и йога в индийском изобразительном искусстве» (“Kunstform und Yoga im indischen Kuntbild, Berlin, 1926).

6 Индийское искусство обладает такими характерными чертами, как без-авторность, божественное происхождение, наличие *param para*, систематичность, упорядоченность и др.

– это многоликое отображение высшей реальности, единой по своей природе, являющееся терапевтическим средством духовного исцеления не только отдельного человека, но и культурной традиции, в частности, западной. Подход Циммера определяется как «синтетический», поскольку индийская культурная традиция предстает в его изложении «органичным синтезом различных форм. При этом подходе мифологические или символические детали, взятые из различных контекстов, выглядят не обособленными элементами, но звучат в унисон, становятся важными компонентами целого» [10, с. 15], единой Традиции, в которой сливаются все частные индийские традиции.

Следующий важный шаг Циммера – идея того, что каждая культура, а не только индийская, является репрезентацией единого высшего «духовного универсума, все части которого действуют слаженно и целенаправленно» [10, с. 16], и создает свою версию этого духовного универсума. Через «переключку культурно-исторических» эпох Циммер указывает на глубинное сходство мифов и символов различных традиций, выражающее универсальные интенции человеческого духа. Мифология и символика любой культуры – выражение единства человеческого рода, его всеединства. Есть трансцендентное единство, Абсолютное Единое, оно находится вне мира становления и при этом содержит творческое изобилие многообразности, ждущей своего проявления. Этим Единым занимается философия, йога, аскетизм. Другое единство – это сквозящая в многообразии жизни и мира единая божественная сущность, отсылающая нас к понятию майи, шакти, динамического излучения вечного «я» (тантра, искусство, мифы).

У знатока иранского шиизма и суфизма Анри Корбена прямое указание на метод или подход, чрезвычайно схожий с трансцендентальной герменевтикой, обнаруживается как в работе «История исламской философии», так и в труде «Световой человек в иранском суфизме». Корбен отмечает, что поиск сверхчувственного Востока, небесного Полюса «инобытийного» измерения суть один из лейтмотивов суфийской литературы. Этот Восток не обнаруживается, конечно, на географических картах; направление его поиска не горизонтальное, а вертикальное. Корбен подчеркивает, что этот Полюс открывается лишь определенному модусу присутствия в мире: «этот модус присутствия как раз и является модусом бытия суфия» [11, с. 18]. Ему соответствует ориентация личности на упомянутый небесный Полюс. «Говорить о полярном измерении как о трансцендентном измерении земной личности — значит указывать на то, что она включает в себя некий противовес, небесного «напарника», и что ее целостная структура представляет собой дву-единство, *unus-ambo*. Это *unus-ambo* можно рассматривать как чередование первого лица и второго лица, образующих диалогическое единство благодаря идентичности их внутренней сути, в котором, однако, одно лицо не смешивается с другим» [11, с. 25].

Другими словами, Корбен исходит из той же максимы, что и Г. Циммер, а именно: есть один Лик, скрывающийся под разными именами. «*Deus est nomen relativum*: вот какое сущностное и сущностно индивидуализированное соотношение опытным путем открывается в явленном Лике, который мы пытаемся здесь распознать под его многообразными именами. Смысл этого соотношения может быть понят лишь в свете основополагающей суфийской максимы: «Познавший самого себя познал своего Господа». Иден-

тичность самого себя и Господа соответствует не [уравнению] «1 = 1», а [действию] «1 x 1». Тожество сущности, достигшей собственной полноты путем умножения на самое себя, превращается таким образом в дву-единство, в диалогическую цельность, члены которой поочередно исполняют роли первого и второго лица. В трудах наших мистиков это состояние описывается еще и так: когда накаленная до предела страсть любящего становится самой субстанцией любви, он чувствует себя и любящим, и любимой. Но он не смог бы стать этим существом, то есть самим собой, не будь второго лица, другого, того Лица, который позволяет ему увидеть самого себя, поскольку и этот Лик смотрит на него его же собственными глазами» [11, с. 26-27].

Метод трансцендентальной герменевтики приходит на ум также тогда, когда мы читаем работу Корбена «История исламской философии». В самом начале работы, говоря об источниках философского мышления в исламе, автор сразу же приходит в своих рассуждениях к герменевтике: трактовка и понимание смысла Священного писания (Корана) обусловлена способом понимания, открытие подлинного смысла обуславливает подлинную жизнь. «Эта подлинность смысла, совпадающая с подлинностью бытия, реальность смысла и подлинность реальности воплощаются в одном из ключевых терминов исламской философии: слове хакикат», – пишет Корбен. «Указание на духовный смысл как на цель подразумевает, что есть смысл, не являющийся духовным, а между ними двумя расположена градация множества смыслов. Все зависит от исходного акта сознания, проецирующего перспективу понимания с законами, ей присущими». Этот акт открывает сознанию герменевтическую перспективу.

Корбен цитирует видного представителя иранского исмаилизма, философа Насир-и Хосрова (XI в.): «Позитивная религия (шариат) - это экзотерический аспект Идеи (хакикат), а Идея - это эзотерический аспект позитивной религии». Хакикат не может определяться догмами Предания. Но он требует Проводников, Инициаторов, которые ему следуют. Корбен приводит фрагменты текстов, содержащих учение шиитских имамов, которые позволяют понять взаимопроникновение коранической герменевтики и философского размышления:

1. Утверждение 6-го Имама Джафара Садыка: «Божья Книга подразумевает четыре толкования: существует буквальный смысл (ишарат); есть аллюзивное значение (ибарат); существуют тайные смыслы, относящиеся к миру сверхчувственного (латаиф); имеются высокие духовные доктрины (хакаик). Буквальный смысл предназначен для всей общины правоверных (авамм). Аллюзивное значение касается элиты (хавасс). Тайные смыслы доступны Другим Бога ('авлийа). Высокие духовные доктрины могут быть познаны лишь пророками (анбийа)». Или согласно другому объяснению: буквальный смысл постигается прослушиванием; аллюзия – духовным пониманием; тайные смыслы – благочестивым созерцанием; высокие доктрины ведут к интегральной реализации Ислама.

2. Слова 1-го Имама Али ибн Аби Талиба: «Не существует ни одного стиха в Коране, который не имел бы 4-х смыслов: экзотерического (захир), эзотерического (батин), предельного (хадд), относящегося к божественному замыслу (моттала). Экзотерический

– для пересказа; эзотерический – для внутреннего понимания; предельный объявляет о дозволенном и недозволенном; божественный замысел – это то, что Аллах предполагает реализовать в человеке посредством каждого стиха».

Не комментируя Коран полностью, над хакикатом отдельных его сур и стихов размышляли и многие другие философы и мистики.

Корбен также упоминает шиитского теософа Джафара Кашфи (XIX век), который видел своей задачей духовную герменевтику и подразделял ее на три степени: тафсир, та'виль и тафхим. Тафсир в строгом смысле этого слова – это буквальное толкование; та'виль – это внутреннее духовное толкование, ось духовной направленности и божественного вдохновения. Тафхим (буквально «заставляющий понять») – это наука, высшая герменевтика, «основой для которой является акт Понимания Богом и инспирация (илхам), для которой Бог является одновременно субъектом, объектом и целью, или источником, органом и сущностью... Тафхим или трансцендентная герменевтика – это восточная мудрость (хикмат ал-ишрак), которую разрабатывали Сухраварди и Мулла Садра», – пишет Корбен [11, с. 12].

Корбен продолжает рассуждение о слове «та'виль», поясняя его значение через взаимодополняющий термин «танзиль», который «обозначает позитивную религию, писание, продиктованное Пророку Ангелом», которое спускает Откровение из высшего мира. Та'виль же «наоборот означает возврат, возвращение к истоку, возвращение к истинному и изначальному смыслу писания», к хакикат. Та'виль – это символическое, эзотерическое толкование. «Толкование подразумевает ведущего (толковника, Имама для шиитов), под процессом толкования подразумевается исход, исход из метафоры и из поклонения букве, исход из ссылки, с Запада экзотерического проявления на Восток тайной и изначальной идеи» - пишет он [11, с. 13].

В трех вышеизложенных философских концепциях, лежащих в основе трансцендентальной герменевтики, мы видим практически одну и ту же корреляцию между Реальностью и направленной на нее человеческой субъективностью. Отличие может заключаться в том, что у Оберхаммера данная корреляция выстраивается от человеческой субъективности и уж затем мы приходим к Божественной Реальности, если именно она была объектом исследуемого автора/авторов, в то время, как у Циммера и Корбена эта корреляция зиждется на понимании ими природы Божественной Реальности как проявляющей себя в различных культурах и опытах, но остающейся при этом идентичной самой себе Трансцендентностью.

Чем отличается ситуативная герменевтика от вышеизложенных подходов? Тем, что оставляет ученому, вне зависимости от его интеллектуальной широты или духовной глубины, привлекать в качестве инструментов своего исследования то, что помогает ему реконструировать «живой» образ изучаемого предмета, легитимируя в качестве полноценного научный подход/метод Корбена, Циммера и Оберхаммера, но несколько не утверждая, что это единственно возможный способ реанимации исследуемого объекта и развития личности ученого. К примеру, в статье «Перспективы исследования идей ал-Мухасибии в актуальной историографии раннего суфизма» [12] Р.В. Пеху, помимо об-

ращения к историографической проблематике, показывает, как такой исследователь трудов ал-Мухасиб, как Пиккен (Picken N.G.) раскрывает суть учения этого представителя раннего суфизма. Следуя за Пиккеном в освещении учения ал-Мухасиб об очищении души (тазкийт ан-нафс), Р.В. Псху указывает возможную методологическую альтернативу, или, возможно, расширение той методологии, которая применяется Пиккеном в исследовании. Подчеркивая тщательность и скрупулезность исследовательского подхода Пиккена, его внимание к исторической и религиозной подоплеке учения ал-Мухасиб, Псху иллюстрирует, как применение трансцендентальной герменевтики Оберхаммера расширяет исследовательские горизонты.

Ситуативная герменевтика создавалась на своей основе, вполне независимой от трансцендентального подхода, а именно на материале не только индийских, как у Оберхаммера, но и арабских текстов и с особым вниманием к лингвистическим особенностям философской литературы на арабском языке и санскрите⁷

Другой принципиальной особенностью ситуативной герменевтики, наряду с теми, которые уже освещены в научной литературе⁸, является призыв не упускать из поля внимания частные интересы и конкретные обстоятельства, в которых оказывается ученый, равно как и его психологические потребности и, главное, особенности, становящиеся причиной его нравственно-этического выбора в отношении исследуемого им материала.

Список литературы

1. Псху Р.В., Парибок А.В., Лапшин И.Е., Роман Л.Г. Методологические перспективы трансцендентальной герменевтики Г.Оберхаммера // [интернет-источник]: (99+) Методологические перспективы трансцендентальной герменевтики Г. Оберхаммера / Рузана Псху / Ruzana Pskhu - Academia.edu
2. Псху Р.В. Религиозно-философская герменевтика Г.Оберхаммера (на материале «Шаранатигады» Рамануджи) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2016. №4. С. 109-115.
3. Псху Р.В. Религиозно-философская герменевтика Г. Оберхаммера (на материале «Шаранатигады»). Часть II. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2018. Т.22. №2. С. 248-251.
4. Псху Р.В. «Гадья-трайя» Рамануджи в категориальной системе трансцендентальной герменевтики Г. Оберхаммера. Оберхаммер Г. «Встреча» как категория религиозной герменевтики. Фрагмент // Вопросы философии. 2021. № 7. С. 153-163.
5. Pskhu R.V. Some Philosophical Approaches of Investigations of Indian Theology // Proceedings of the International Conference on Contemporary Education, Social Sciences and Ecological Studies (CESSSES 2018). Atlantis Press. Pp.838-841.

7 См. статью Псху Р.В. К постановке проблемы перевода арабоязычных текстов суфийской традиции // Вопросы философии. 2010. № 12.

8 См. библиографию к данной статье.

6. Псху Р.В. Трансцендентальная герменевтика как метод, или с какой стати Оберхаммер // Сагадеевские чтения-2022. Материалы научной конференции: сборник статей, посвященный памяти М.М. аль-Джанаби. Отв. ред. сер. Р.В. Псху. М.: ООО «Садра», 2022. С. 137-148.
7. Крыштоп Л.Э. Герхард Оберхаммер и его трансцендентальная герменевтика // Личность. Культура. Общество. 2021. Том XXIII. Вып. 3 (№ 111). С. 7-13.
8. Крыштоп Л.Э. Понятие «мифизации» философии религии Г. Оберхаммера и К. Ясперса // Герхард Оберхаммер: индолог и философ. Часть II: монография / науч. ред. А.В. Парибок; отв. ред. Р.В. Псху. М.: ООО Садра, 2021. С. 44-52.
9. Колесников А. С. Философская компаративистика: Восток-Запад: Учебное пособие. — СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2004.
10. Циммер Г. Мифы и символы в индийской культуре. М.: Академический проект, 2017.
11. Корбен А. История исламской философии. М.: Садра. 2013.
12. Псху Р.В. Перспективы исследования идей ал-Мухасибии в актуальной историографии раннего суфизма // Ишрак. Журнал исламской философии. 2023. Т.1. № 2. С.6-23.
13. Псху Р.В. К постановке проблемы перевода арабоязычных текстов суфийской традиции // Вопросы философии. 2010. № 12. С. 15-24.

Сведения об авторах

Псху Рузана Владимировна – доктор философских наук, Центр исследования философии и культуры Индии «Пурушоттама», РУДН имени П. Лумумбы.

Андрюшин Александр Сергеевич – РУДН имени П. Лумумбы.

R. V. Pskhu, A. S. Andrushin

PECULIAR FEATURES OF TRANSCENDENTAL AND SITUATIONAL HERMENEUTICS

***Abstract:** The article deals with the specific characteristics of two methods of Hermeneutics — Transcendental Hermeneutics (Gerhard Oberhammer), and Situational Hermeneutics (Ruzana Pskhu) — just to distance them from each other. Ruzana Pskhu, in addition to creating her own methodology, is also known for translations and research of works by G. Oberhammer, and that becomes sometimes the cause of loss of their chronological order, and the meaningful hierarchy of these names (Situational Hermeneutics was created on its own basis, completely independent from the Transcendental one, namely on the material of not only Indian (like Oberhammer's), but also Arabic and other texts and with special attention to their linguistic features. The main difference between these two hermeneutical projects is the divergence of their goals and the image of the scientist implementing them in his research.*

***Keywords:** Transcendental Hermeneutics, Oberhammer, Situational Hermeneutics, Pskhu,*

Religious Hermeneutics, Transcendence, Korben, Sufism, Zimmer, Mythization, Symbol, Philosophy of religion, Oriental studies, methodology.

References

1. Pshu R.V., Paribok A.V., Lapshin I.E., Roman L.G. Metodologicheskie perspektivy transcendental'noj germenevtiki G. Oberhammera [Methodological perspectives of G. Oberhammer's Transcendental Hermeneutics] Available at: Ruzana Pskhu - Academia.edu
2. Pshu R.V. Religiozno-filosofskaja germenevtika G.Oberhammera (na materiale «Sharanatigad'i» Ramanudzhi) [Religious-philosophical hermeneutics of Gerhard Oberhammer (based on Ramanuja's 'Sharanatigadya')] // Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Serija: Filosofija. 2016. №4. Pp. 109-115.
3. Pshu R.V. Religiozno-filosofskaja germenevtika G. Oberhammera (na materiale «Sharanatigad'i»). Chast' II. [Religious-philosophical hermeneutics of Gerhard Oberhammer (based on Ramanuja's 'Sharanatigadya'). Part 2] // Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Serija: Filosofija. 2018. Vol.22. №2. Pp. 248-251.
4. Pshu R.V. «Gad'ja-trajja» Ramanudzhi v kategorial'noj sisteme transcendental'noj germenevtiki G. Oberhammera. Oberhammer G. «Vstrecha» kak kategorija religioznoj germenevtiki. Fragment [Ramanuja's "Gādyā-traya" in the Categorical System of Transcendental Hermeneutics by G. Oberhammer] // Voprosy filosofii. 2021. № 7. Pp. 153-163.
5. Pskhu R.V. Some Philosophical Approaches of Investigations of Indian Theology // Proceedings of the International Conference on Contemporary Education, Social Sciences and Ecological Studies (CESSSES 2018). Atlantis Press. Pp.838-841.
6. Pshu R.V. Transcendental'naja germenevtika kak metod, ili s kakoj stati Oberhammer [Transcendental hermeneutics as a method, or why Oberhammer]// Sagadeevskie chtenija-2022. Materialy nauchnoj konferencii: sbornik statej, posvjashhennyj pamjati M.M. al'-Dzhanabi. Otv. red. ser. R.V. Pshu. Moscow: Sadra Publ., 2022. Pp. 137-148.
7. KryshTOP L.Je. Gerhard Oberhammer i ego transcendental'naja germenevtika [Gerhard Oberhammer and his transcendental hermeneutics] // Lichnost'. Kul'tura. Obshhestvo. 2021. Vol. XXIII. Iss. 3 (№ 111). Pp. 7-13.
8. KryshTOP L.Je. Ponjatie «mifizacii» filosofii religii G. Oberhammera i K. Jaspersa [The concept of «mythization» of the philosophy of religion by G. Oberhammer and K. Jaspers] // Gerhard Oberhammer: indolog i filosof. Chast' II: monografija / Ed. by A.V. Paribok. Moscow: Sadra Publ., 2021. Pp. 44-52.
9. Kolesnikov A.S. Filosofskaja komparativistika: Vostok-Zapad: Uchebnoe posobie [Philosophical comparative studies: East-West: A textbook]. Saint-Petersburg: Saint-Petersburg University Publ., 2004.

10. Zimmer H. Mify i simvoly v indijskoj kul'ture [Myths and Symbols in Indian Art and Civilization]. Moscow: Academic Project Publ., 2017. (In Russian).
11. Corbin H. Istorija islamskoj filosofii [Histoire de la Philosophie Islamique]. Moscow: Sadra Publ. 2013. (In Russian).
12. Pshu R.V. Perspektivy issledovaniya idej al-Muhasibi v aktual'noj istoriografii rannego sufizma [Prospects for the Study of the Ideas of al-Muḥāsibī in the Current Historiography of Early Sufism] // Ishrak. Zhurnal islamskoj filosofii. 2023. Vol.1. № 2. Pp. 6-23.
14. Pshu R.V. K postanovke perevoda arabojazychnyh tekstov sufijskoj tradicii [To the Statement of the Problem of Arab-Language Texts Translations of Sufism Tradition] // Voprosy filosofii. 2010, № 12. Pp. 15-24.

Pskhu Ruzana Vladimirovna – DSc in Philosophy, «Purushottama» research Center, RUDN University.

Andrushin Alexandr Sergeevich – RUDN University.